

**Молодой С. Л. Киперман,
а также его учителя и друзья в интерьере эпохи.**

С Савелием Львовичем Киперманом я познакомилась осенью 1938-го года. На химфаке МГУ, он уже был студентом третьего курса и секретарем комитета ВЛКСМ, а я - первокурсницей. Киперман активно выступал на комсомольских собраниях, называли его «кипучий Киперман». В 1940-м году он окончил Университет по специальности органического катализа, и на несколько лет я потеряла его из вида. В 1943 году я поступила в аспирантуру физико-химического института им. Л. Я. Карпова в лабораторию химической кинетики, руководимую профессором М. И. Темкиным. И там вновь встретила Савелия. Темкин повел нас во 2-й корпус и сказал, чтобы мы выбрали себе комнату на 3-м этаже. Так оказались мы с Киперманом в одной лаборатории и в одной комнате, где дружно проработали, помогая друг другу, более 10-ти лет. Комната была пуста: стояли лишь лабораторные столы, с ящиками, набитыми карандашами от вшей. В этом здании, после эвакуации Карповского в Ташкент, располагался НИУиФ, в котором для фронта изготавливали эти карандаши.

Савелий рассказал, что после окончания МГУ он поступил в Карповскую аспирантуру. Когда в 1941-м году началась война, Савелий был в составе команды противовоздушной обороны (ПВО), рыл щели в Карповском саду, где укрывались сотрудники во время налетов немецких самолетов; дежурил на крыше 1-го корпуса, куда нередко попадали зажигательные бомбы (институт рядом с Курским вокзалом, который был объектом бомбежек). Подготавливал оборудование для предстоящей эвакуации института. В октябре 1941-го года, когда немцы уже взяли Смоленск и подходили к Москве, институту дали эшелон, состоящий из теплушек, который доставил всех людей и приборы в Ташкент. Там институт разместился в потеснившемся Среднеазиатском Университете (САГУ). Савелий занимался разработкой катализаторов каталитических грелок для разогрева танковых моторов.

В мае 1943-го года институт вернулся в Москву. Савелий в Ташкенте женился на Фире Хопаро. Заведующим аспирантурой был Яков Михайлович Колотыркин (в последствии академик и директор Карповского института). Он заботился об аспирантах: Савелию с женой была выделена комната в общежитии МинХимПром на Соколе; добился выдачи аспирантам карточек УДП (усиленного дополнительного питания), это было очень кстати, так как на карточки для

служащих, которые мы имели, полагалось всего 400 г. хлеба, а на УДП - еще 200 г. Время было голодное: стипендия аспирантов была 609 рублей, а 1 кг картошки на рынке стоил 100 руб. Спасало то, что частенько нас посылали на разгрузку вагонов с овощами и удавалось заработать свеклу или картошку, которую мы пекли в муфельной печи и пировали. На нашем этаже располагалась лаборатория строения материи Я. К. Сыркина, мы дружили с аспирантом Сыркина Левой Блюменфельдом - нашим поэтом:

Пусть нам завидуют потомки
Сам Михаил Исаакович Темкин
В аспирантуре нас учил
И cherry brandy с нами пил!

Когда Савелий развелся с Фирой и решил жениться на Гале, он пригласил на свадьбу Леву и меня. Левин стих:

В лабораторном заточеньи
Тянулись Кипермана дни
Без божества, без умиленья
Без поцелуев, без любви.

Но вот настало пробужденье
И предо мною сыт и пьян
Как мимолетное виденье
Опять женатый Киперман

Не только Блюменфельд, но и М. И. Темкин сочинял для Савелия четверостишия. Ко дню рождения:

Родился в женский день мужчина
Его судьбу расскажет стих:
Любовь - и бед его причина
И избавление от них

А когда у Савелия родилась дочка, мы подарили ему лампу-вспышку и стих:

Совет даем тебе по дружбе
Вперед не вспыхивай на службе
Бери-ка лучше лампу-вспышку
Снимай жену, снимай малышку

Работа в аспирантуре занимала очень много времени: с большим трудом собирали установки, читали литературу по теме диссертации, слушали лекции:

М. И. Темкина Курс химической кинетики, Курс химической термодинамики

А. А. Жуховицкого Курс статистической физики

Я. К. Сыркина Курс строения материи

А. М. Олевского Уравнения математической физики

Лектор из МХТИ им. Менделеева Марксистско-ленинская философия

И два иностранных языка: английский* и немецкий†.

Кандидатские экзамены по все, прочитанным курсам нами были сданы к 1946-му году.

В 1946-м году Савелий написал и защитил кандидатскую диссертацию «Кинетика синтеза аммиака на различных металлах». Вскоре он получил звание и должность старшего научного сотрудника и стал заместителем заведующего лабораторией. Савелий был награжден медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны» и медалью «В память 800-летия Москвы».

В 1947-м году я защитила кандидатскую диссертацию (оппонент А. А. Баландин), и нас с Савелием перевели на спецтематику, связанную с атомным проектом.‡ Мы работали на одной установке.

Как комсомольцы, вели активную общественную работу: были агитаторами и доверенными лицами во время выборов в Верховный Совет СССР. Савелий был доверенным лицом М. И. Калинина, я - В. М. Молотова. Выступали на собраниях

* Английский язык преподавала Ольга Сергеевна Ахманова (есть англо-русский словарь под ее редакцией; впоследствии она была профессором Института иностранных языков). Она была женой А. Х. Брегера и жила в доме около II корпуса, где потом была стеклодувная мастерская. Она задавала нам с Савелием учить наизусть английские сказки: «Синяя борода», «Волшебная лампа Алладина», «Джон и волшебные бобы» и др. Мы ходили заниматься к ней домой.

† Немецкий язык преподавала шведка – Инесса Иогановна Резцова (она вышла замуж за русского дипломата, ее дочка Лиза Резцова работала в лаборатории Каргина). Она делала упор на переводы химической литературы, например, Шваба «Катализ».

‡ Тогда директором института и председателем Ученого Совета был Н. М. Жаворонков. Защита состоялась 23 июня 1947 года. Ученый Совет проголосовал «за» единогласно. К 1 января 1948 года ВАК мою диссертацию еще не утвердил. Я пошла к Жаворонкову: «Что мне делать?» Посоветовал поехать в ВАК, там мне сказали: «А что Вы хотите? Ваш оппонент Баландин – враг народа, и Ученый Секретарь Совета (Лева Гиндин) – тоже враг народа». – «А я здесь причем?» - «Принесите бумагу из института». К тому времени меня засекретили (СС ОП). Сочинила я характеристику, подписала у директора, секретаря партбюро и председателя месткома и отвезла в ВАК. И только 1 марта 1949 года мне выдали диплом кандидата химических наук, а 9 апреля 1949 года было присвоено звание старшего научного сотрудника.

избирателей в учреждениях нашего района: в пожарной части, на заводе «Серп и Молот», в туберкулезном санатории и др.

С 1949 года Савелий стал заниматься еще одной темой: каталитическим превращением метанола в этанол. В комнате на полке стояли две 2-х литровые колбы с CH_3OH и $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$. Из стеклодувной мастерской вернулась его лаборантка, где ей починили какую-то деталь, и сказала, что стеклодувы просят спирт.

- Возьмите 200 см³ - сказал Савелий.

Лаборантка взяла и отнесла спирт, а когда вернулась, увидела, что на столе стоит колба с метанолом. Спросила Савелия, переставлял ли он колбы

- Нет! - «Я дала им метанол!!!».

Побежали они в стеклодувную, но спирт уже был выпит!

«Ребята, я дала вам метанол!» Ответ: «Неси литр этилового спирта - это самое хорошее противоядие». Принесли им литр $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$. И побежали искать Темкина, у которого машина стояла во дворе института. Погрузили пьяных стеклодувов в машину и повезли к Склифосовскому. Промыли желудки и все остались живы и здоровы.

Все стало известно дирекции, и вышел приказ от 15.09.1949 года: «Объявить строгий выговор с предупреждением Киперману и лаборантке за нецелевое использование спирта. Директор Я. М. Колотыркин».§

В 1950-м году директором стал С. В. Кафтанов и начались неприятности другого сорта. В те годы началась борьба с «космополитизмом». К тому времени с генетикой и кибернетикой разобрались, взялись за химию. В институте, а потом и в

§ Оказывается, подобный случай произошел у Президента АН СССР Несмеянова. Приводим цитату из воспоминаний Бориса Думеша, работавшего одно время в Институте физических проблем.

«Вообще пьянство – это ужасно. И знаете, помогают только жены. У меня был знаменитый стеклодув Петушков. Он, конечно, подрабатывал налево. Я об этом знал, но что поделаешь, мастер! Как-то звонит мне Несмеянов. Петушков что-то ему сделал, у Несмеянова не оказалось денег, и он расплатился спиртом. А лаборантка перепутала и выдала стеклодувам метиловый спирт. Я их вызываю и спрашиваю: где спирт?

- Как где. Употребили.

Я объясняю им ситуацию и говорю: немедленно на промывание.

Они: не дадимся продукт переводить. И не такое бывало, и ничего.

Что делать? Вызвал жен, заставили промываться».

Приведено с любезного согласия редакции сетевого портала "Заметки по еврейской истории", выпуск №11(102), ноябрь 2008 г.

<http://berkovich-zametki.com/Avtory/Dumesh.htm>

Академии Наук прошли совещания, на которых была осуждена методологически ошибочная и идеологически вредная буржуазная теория резонанса (мезомерии), развиваемая американским ученым Полингом (тогда его называли Паулингом). Пропагандистами этой теории в СССР были Я. К. Сыркин и М. Д. Дяткина, что было отражено в их книге «Теория химической связи», а также ученые ИОХа Кабачник, Эйбус, Рубенштейн и даже Несмеянов. Сыркин, Дяткина и Блюменфельд были уволены.

В 1952-м году нашу лабораторию вызвали в Дирекцию. Заседание вел С. С. Медведев, который сказал: «Ну, что ж, товарищи, будем делать? Ваш заведующий М. И. Темкин развалил кинетику в Карповском институте». Все остолбенели! Не растерялся только Киперман. «Мы с этим обвинением не согласны. Мы изучаем кинетику важных промышленных процессов: синтез и окисление аммиака, получение водорода конверсией СО и СН₄, получение окиси этилена и др. - тем самым даем возможность рассчитывать более мощные аппараты, улучшить селективность реакций» - «А вас не спрашивают! Таково мнение дирекции и все!»

Темкин был очень расстроен, он понял, чем это нам грозит. Встретив в Доме Ученых Н. Н. Семенова, рассказал ему эту историю. Семенов тут же предложил Темкину перейти в Химфизику со всей лабораторией. Темкин пришел и сказал нам, чтобы мы думали о переезде, о перевозе установок, и т.п. Между тем шла подготовка в Всесоюзному совещанию по гетерогенному катализу. Профессор С. Я. Пшежецкий, сотрудник Карповского института, член оргкомитета Совещания, включил в свои тезисы критику методологически порочной буржуазной теории активированного комплекса и работ Темкина, развивающего эту теорию применительно к гетерогенному катализу. Совещание происходило в январе 1953-го года. Его содержание отражено в стихотворении Блюменфельда «Отчет нейтрального наблюдателя», которое он писал сидя на Совещании в мою записную книжку:

Однажды в январе Москва
Собрала совещанье,
И мелких химиков плотва
Заполнила собранье.
Косяк акул* из МГУ
Расположился сзади,
Киты уселись наверху
Пред всеми на эстраде.
И среди них все время там
Сидел один гиппопотам**.
Сначала шло все очень быстро.

Открыв собрание, министр
Поведал радостной толпе,
Что, с точки зренья МХП,
Катализ нужен непременно,
Особенно гетерогенный.
Затем на кафедру вступил
Подтянутый Боресков
И, не стесняясь, заявил
Уверенно и резко:
На все теории плевать
Рассмотрим их критически

Контакты нужно подбирать
Конечно эмпирически
Моя теория проста –
За все ответственен состав
И не унизившись до лести
Он всех в сердцах упомянул
И с Н. И. Кобозевым вместе
С. З. Рогинского лягнул.
А тот для наведенья глянца
Сперва пустил Исагулянца
Жорж был шикарный ассистент
Но вскоре я заметил
Что он как фотоэлемент
Работал лишь при свете
И Симон сам прочел доклад
Чему весь зал был очень рад
И растянув на целый час
Нас уверял оратор
Что собственно активна грязь
А не катализатор.
Докладчик третий не пришел,
Но был доклад написан
Его нам Лебедев прочел
Из молодых, но лысый
И всем при взгляде на него
Тот час же ясно стало:
Меняет свойство вещество
При заполнении малом
А Николаев - друг Н. И.
Сказал весьма уместно
Что есть ферменты
И они довольно интересны
Иконописный Полторак
Нам подтвердил, что это так
Добавив в агитации
Все дело в аггравации
Хотя докладчик говорил
Уверенно и звонко,
Но Чирик вежливо сказал,
Что это все подгонка.
Кто с кафедры критиковал
А кто - молил и всхлипывал

И как всегда митинговал
Свой в доску Ю. Филиппов
Но в прочем были липовы
Филиппики Филиппова
Предпринял очевидный блеф
Учтивый Волькенштейн Ф. Ф.
Его мешать не надо
С М. В. из Ленинграда.
Он для решенья всех проблем
Дал кучу приближенных схем
Без заполнений и контактов
И прочей нудной чепухи
Семенов прочитал стихи***
Пренебрегая прозой фактов
Нам цифры Панченков писал
И формул кавардак
И Воеводский показал
Что это все не так .

Не растеряв научный пыл
Попав сюда случайно
Теренин дело говорил
А зал скучал отчаянно.
Кого ж еще упомянуть?
Все в общем было в норме
Пшежецкий нес сплошную муть
А Темкин был не в форме.
Рогинский с логикой железной
Сказал, что изотопы есть
И что они полезны.
Нам Евдокимов сообщил,
Что он явление открыл,
Но в назидание потомкам
Его ругал профессор Темкин.
На что ему сказали так:
Профессор Темкин - сам дурак:
Народной мудрости совет:
Не трогай Университет!

*В те годы шла дискуссия Семенова с Акуловым. МГУ поддерживал Акулова.

** Директор Карповского С. В. Кафтанов

*** Н. Н. Семенов предложил цепную теорию катализа.

А Темкин был не в форме... Хотя в докладе Пшежецкий не коснулся критики активированного комплекса. Почему? Он сказал, что выступит в дискуссии. Но после доклада он «заболел» и выступления не было. Он пришел на заключительное заседание оргкомитета и предложил вставить в резолюцию пункт, осуждающий вредную буржуазную теорию и ее апологета М. И. Темкина. Доклад Пшежецкого с критикой упомянутой теории был объявлен на ученом совете института Карпова, а в Журнал Физической Химии была направлена статья на эту тему. Ученый Совет по этому поводу собрать не пришлось - наступил месяц март 1953-го года. Директор Кафтанов снова пошел «наверх», об Ученом Совете забыли, статью из редакции взяли на исправление и не вернули: наша лаборатория осталась на прежнем месте в Карповском.

Нетрудно заметить, что на совещании не были упомянуты ни мультиплетная теория катализа, ни ее автор, А. А. Баландин. Теория была запрещена, а ее автор уже четвертый год находился в ссылке в Норильске, в 1949-м году по статье 58-й осужденный на 10 лет по «Красноярскому делу». Видных геологов репрессировали за сокрытие на территории края урановых месторождений - стратегического сырья. Баландин якобы был с ними в сговоре: не проводилась разведка золота на участках, принадлежавших когда-то семье Баландиных, крупных предпринимателей. Они были весьма образованными людьми, известными благотворителями. Летом 1953-го года его освободили.

Здесь мне хочется добавить несколько слов о судьбе известного в ИОХе человека - Григория Иосифовича Леви, участника и инвалида ВОВ, который после возвращения с фронта и окончания химфака МГУ был сотрудником Баландина. Когда Баландина сослали, в лаборатории отмечали Новый - 1950-й-год, и Леви предложил тост за тех, кто далеко. На следующий день его вызвали в партбюро и сказали, чтобы он сдал партбилет, и быстро его уволили, и до 1953-го года он преподавал в техникуме, а потом вернулся в науку.

М. И. Темкин критиковал первоначальное изложение теории Баландина - постулат притяжения, так как он противоречит принципу детального равновесия статистической механики. Химические связи, разрывающиеся при реакции, при обратной реакции образуются, и наоборот, поэтому конфигурации атомов при взаимнообратных элементарных реакциях должны совпадать.

Темкин в статье «Об основании мультиплетной теории гетерогенного катализа А. А. Баландина», посвященной светлой памяти Алексея Александровича (см. «Кинетика и катализ», 1986, т. 27, № 3, стр. 533), применив правило

ароматичности, обосновал мультиплетную теорию, ее принципы геометрического и энергетического соответствия.

Савелий продолжал успешно работать в лаборатории, у него появилась новая сотрудница, которая исследовала разложение аммиака. Однажды у нее треснула установка, нужно было произвести спай на месте. Савелий ей сказал, чтобы перед пайкой все продула азотом, и ушел. Она вызвала стеклодува, и когда он поднес горящую горелку к трещине, грохнул взрыв, все засыпало стеклом, и осколочек попал ей в глаз. Побежали искать Темкина, он отвез сотрудницу к Гельмгольцу, стекло вынули, немного была повреждена роговица. По этому случаю вышел приказ директора Я. М. Колотыркина: выговор Темкину и сотруднице, Кипермана - уволить! Киперман подал в суд на Дирекцию. Все мы ходили на суд и выступали в защиту Савелия. Суд вынес решение: восстановить С. Л. Кипермана в должности старшего научного сотрудника. Колотыркин подал апелляцию. Савелий понял, что жизни ему не будет, и ушел из института в 1954-м году в ИОХ АН СССР.

Но наша дружба продолжалась. Когда он должен был ехать в Китай, то просил у меня лекции М. И. Темкина по химической кинетике, которые я очень хорошо записывала. Эти записи я ему дала. Когда вышла из печати его первая книга в 1964-м году, я его спросила, почему там один автор и нет Темкина. Савелий сказал: «Я же его цитирую». И действительно, в книге 224 ссылки на Темкина, но и 193 ссылки на Баландина - второго Учителя Савелия. В книге даже есть 3 ссылки на его великого земляка Л. Д. Ландау, там где Савелий пишет о неадиабатических процессах, о трансмиссионном коэффициенте при образовании активированного комплекса. Свою вторую книгу 1979-го года Савелий подарил мне с нежной надписью.

Эти строки я посвящаю светлой памяти кипучего Савелия Львовича
Кипермана!

апрель 2008 г.

Думаю, читателям будет интересно посмотреть на фото тех далеких лет.

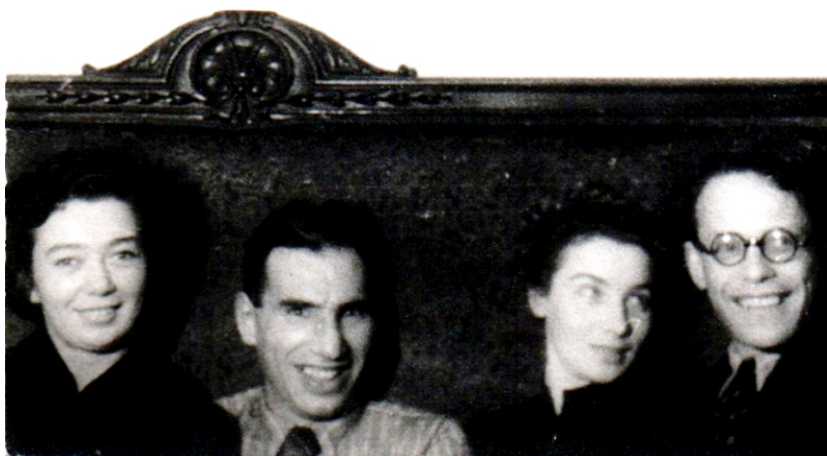

Рассказа анекдот и сфотографировал Арон Давыдович Гильман.
1946г. Группа карповчан на отдыхе в д\о МГУ Геленжик

Слева направо верхний ряд: С.Я. Киперман, Н.А. Щеглова, Л.А. Замятина (жена Пшежецкого), В.Я. Тальрозе, зав. библиотекой Е. Заболоцкая;
второй ряд: сотрудница Ормонта Л.А. Невзорова, Кучинская, Е. Кучинский, Е.В. Борелко, С.Г. Энтелис, Н.В. Кулькова;
третий ряд: в центре в шляпе Л.А. Блюменфельд, его будущая жена Н.Н. Тихомирова и Н.Я. Буне;
внизу дети: девочку не помню, наголо постриженный мальчик – Валерик Пшежецкий

Старший лейтенант Григорий Леви до ранения, 1943г.

Женатый Лева Блюменфельд (Нина) и опять женатый Савва Киперман (Галя)

Молодцы, как на подбор, с ними дядька Черномор – Женя Кучинский (первый слева), далее: Блюменфельд, Киперман, Энтелис, Тальрозе